

В первую очередь внимание привлекла громадная гуманоидная фигура в доспехах. Рыцарь светил на меня широким лучом опознающей магии. Не несущим угрозы, но оказывающим давление своей интенсивностью.

Голова похожего на рыцаря монстра, выдавала его далёкую от человеческой природу – вместо верхней части черепа, глаз и шевелюры, располагалась непропорционально крупная, даже для его роста, светящаяся сфера с заключённым внутри кристаллическим мозгом и одиноким зрачком, свободно плавающим внутри.

Прожекторный луч сканирующей магии исходил прямо из этого зрачка, размеры которого, загляни этот монстр в окно обычной хрущевки, перекрыл бы его полностью.

Роста в циклопе было добрых двенадцать метров и наступи он на меня ногой в анатомическом ботинке-сабатоне, из-под подошвы останется торчать только хвост. Доспех рыцаря, собранный из многочисленных металлических сегментов, грубо повторял контуры мышц и изгибы тела.

Нижняя часть головы монстра – с широким, губастым ртом, из которого торчали две пары клыков, оказалась металлическая, и это наблюдение перевернуло моё восприятие. Циклоп не был закован в доспех. Он был металлическим целиком. Живой статуей созданной неведомой магией. Он выглядел так, словно статую из прямоугольных слитков разных металлов начали превращать в человеческую фигуру, но так и не довели трансформацию до конца. Оставив острые углы и прямоугольники там, где должны были быть плавные изгибы живого тела.

В правой руке рыцарь держал ярко-красное, цельнометаллическое копьё с завернутым спиралью наконечником, в левой руке круглый щит, размеры которого позволяли перекрыть тоннель метро.

Справа от циклопа, на полу расположились несколько механических насекомых. Рядом с циклопом они казались незначительными, но их размеры лишь немного не дотягивали до моих.

В отличие от цельнолитого циклопа, насекомые были именно механическими – их металлические лапы сгибались в шарнирных суставах, двигаясь с помощью гудящих приводов, а через прозрачные окошки в грудной клетке и брюшке виднелись внутренности, полностью состоящие из сложного механизма, словно созданного безумным часовщиком – сплошная мешанина из вращающихся шестерёнок, спиральных пружин, передаточных рычагов и муфт, двигающихся в завораживающем ритме.

Металлические насекомые внешне сильно смахивали на муравьёв, отличаясь разве что количеством передних лап. Кроме ног у каждого из них было по две пары механических рук, с облием сегментированных пальцев.

Стоящий впереди группы муравей-воин выделялся размером. Он угрожающе двигал челюстями – прямоугольными лезвиями, длиной с руку взрослого мужчины, зубчатыми и острыми и вел себя довольно спокойно. Вместо пальцев, сегменты его рук заканчивались серповидными мечами.

Муравьи издавали целый концерт звуков, состоящий из шелканья, тиканья и тихого гула работающих механизмов, а линзы их кристаллических глаз излучали ровный желтый свет, как

старые советские лампочки на шестьдесят ват.

Правее муравьёв с самого потолка спускалась тёмная фигура. В неровно освещенной пещере она выглядела размытым облаком тьмы, скрывающей в себе что-то нехорошее.

Моё драконье зрение позволяло прозреть через завесу и инстинкт подсказал мне, что существо искажает аурой лучи света и даже восприятие всех, кто пытается его увидеть.

Свет таял в ауре монстра, и я видел только смутные контуры его тела – корпус, как вырастающее прямо из потолка веретено тьмы, с рядами алых глаз и длинной изломанной пастью, пересекающий вершину. Смутные тени щупалец, вились вокруг зубастого сталактита.

То, что располагалось правее, напоминало пятиметровый холм из небрежно собранных камней. От груды валунов конструкцию отличал тот факт, что многие камни просто висели в воздухе, в паре сантиметров друг от друга, и через эти щели, из глубины каменной кучи исходил синий свет и мощный магический фон.

Ни глаз, ни конечностей у существа не было, и впору было бы принять его за каменную инсталляцию с лампочкой внутри, но мой инстинкт опознал его как живое существо.

Правее и сзади этого создания располагалась груда камней поменьше. Собранные из камней другого цвета и фактуры, и светящаяся оранжевым светом.

Следующий монстр, в перегораживающим проход ряду, выглядел как висящий в воздухе сферический вихрь из черных нитей и глаз. Бешено вращающиеся полосы, расступались как открывающиеся веки, выпуская на поверхность сферы глаза разных форм и размеров.

Некоторые глаза сразу пропадали, утопая в бесконечном водовороте, другие же пристально смотрели по сторонам, сохраняя противоестественную неподвижность в неистовом урагане из черной паутины.

Сразу пять глаз, расположенных в разных точках, сосредоточили на мне своё внимание.

От вихря исходил почти неслышимый вой, настолько тихий, что казался эхом чьих-то злых мыслей.

Последним, в ряду чудовищ, у стены слева располагалось существо похожее на оплывший шар из острых металлических лент разной ширины. Ленты насыщенного фиолетового цвета не излучали ни свет, ни магию и на фоне остальных монстров, пятиметровый клубок выглядел самым обыкновенным.

Однако, именно от него я инстинктивно чувствовал самую большую угрозу.

Образ каждого из ждущих моего появления монстров за секунду отпечатался в моём разуме, и я напрягся, прижимаясь к полу и напрягая глаза, чтобы ошарашив врагов взглядом ужаса, дать себе время скрыться через барьер.

Нагнетаемое дыхание огня заклокотало в груди, но прежде чем я успел отступить обратно в

малый ритуальный зал, заговорил Кссалус, о котором я совсем забыл.

– Повелитель, сслуги Логова Глаурунг приветствуют вас! – голос змееголовы звучал торжественно.

– Сслуги... – шипяще протянул я, испытывая одновременно облегчение и гнев.

Это слово сопровождалось клубами дыма и отсветами не вплеснутого огня из моей пасти.

– Пусть дальше говорит Кшшаска, с тобой я разберусь позднее. – я не верил, что змееголова просто не догадалась предупредить меня о комитете по встрече.

Пока в Атликсе происходила смена ведущего, металлический циклоп с грохотом опустился на одно колено, поставив рядом щит. Пол это этого движения сотрясся, как от небольшого землетрясения.

– Повелитель! Дерептус приветствует вас! – голос циклопа гудел тяжелым металлическим звоном как огромный колокол, от которого по пещере загуляло эхо.

В подтверждение слов на его лбу вспыхнула уже знакомое мне магическое кольцо. Возникший в нём глаз, небрежно глянул по сторонам, чуть задержавшись на мне взглядом и погас.

Этого хватило чтобы циклоп, не дожидаясь моего ответа, поднялся на ноги, легко подхватив щит, развернулся и зашагал в глубину тоннеля. Избавление от давившего на меня луча магического прожектора, я ощутил с облегчением и провожая взглядом удаляющуюся фигуру мельком отметил непомерную толщину щита – не менее полуметра.

Металлические муравьи издали громкий скрежещущий звук и щелчок, после которого воин быстро подбежал ко мне и стал ощупывать усиками края моей ауры, остальные, беспокойно топтались за его спиной растянувшись полукругом.

– Пошли прочь, никчёмные твари! – закричал на муравьёв Кшшаска, взмахивая несколькими руками, словно прогоняя надоедливую муху.

Муравьи снова заскрежетали и защелкали, и все рабочие стремительно умчались прочь, а воин спрятался за моим корпусом и принялся недовольно тикать и лязгать на Атликс, наклоня голову из стороны в сторону.

Не смотря на сопровождающуюся скрежетом задержку перед принятием решений, двигались муравьи очень быстро, а явно механическая природа не мешала им вести себя подобно живым существам.

– И лезут и лезут, – по-стариковски пожаловался Кшшаска, – Нет от них никакого спасения.

В это время окруженная щупальцами черная фигура на потолке, вытянулась в мою сторону, как воронка смерча.

– Это Максилла, Владыка, она не умеет разговаривать, но является верным рабом Логова. – прокомментировал происходящее Кшшаска.

Я же отметил, что Максилла служит не мне, а Логову. Не слишком приятная новость, потому что в пасть многоглазому сгустку теней я мог поместиться целиком, в любой проекции.

Магическое кольцо возникло под одним из глаз, червеобразного туловища монстра и, стало расходиться по поверхности его тела, чередой увеличивающихся магических кругов. Клеймо обозначило контуром из кругов всё тело чудовища, заставляя его целиком проявить себя в реальности. Судя по тому, как агрессивно замельтешили покрытые когтями щупальца, это ему не слишком понравилось.

Глаз в центре клейма, наслаждаясь причинёнными неудобствами, продержался на несколько секунд дольше, а когда пропал, недовольный монстр втянулся в потолок, став одномерной кляксой темноты, и ускользнул по тоннелю с неуловимой скоростью.

Груды валунов расположенных правее пришли в движение, придвинувшись ко мне на несколько метров. Они перекатывались по полу с невероятным грохотом, от которого не спасал слой черного песка, покрывавший пол пещеры.

– Я есть Аметист, раб Глаурунг. – прогудела сияющей синим куча камней. Его голос походил на синтезированные компьютерные голоса, не способные правильно делать акценты в речи и не попадающий в естественные интонации.

Магическое клеймо с живым глазом мелькнуло и погасло и каменный холм покатился вдаль по тоннелю, просто сменив направление на сто восемьдесят градусов, не затрудняя себя разворотом.

Двигался он оглушительно, но пол от его передвижений дрожал гораздо слабее чем от шагов циклопа.

В это время вторая груда подала голос:

– Я есть Турмалин, раб Глаурунг. – груда камней с оранжевой подсветкой, подтвердила свою верность и загрохотала вслед за своим товарищем.

Замкнутый в сферу вихрь из нитей и глаз, качнулся вперёд с такой скоростью, что я еле успел подавить инстинктивное желание отпрыгнуть.

– Это отродье хаоса не способно мыслить словами, мой благословенный Владыка! – прокомментировал его ход Кшшаска – Поэтому у него нет имени. Этот раб зовёт его Волосоглаз.

Возможно, вихрь из нитей в самом деле не мог мыслить словами, но презрительный тон Кшшаски он уловил очень хорошо – на бушующей поверхности сферы открылись сразу десяток глаз, с гневом уставившихся на маску престарелого инопланетянина.

Я почувствовал возникшее магическое напряжение, но прежде, чем Волосоглаз успел что-то сделать, на его поверхности возникло клеймо, начавшее снова расходиться в стороны магическими кругами.

Бешенный водоворот нитей замедлился, глаза стали как-то тускнеть, словно теряя жизнь, и я почти сумел рассмотреть, что находится внутри отродья, но клеймо погасло, и существо мигом

пропало из моего обзора. Только удаляющийся в глубину пещер вой подсказал мне, что оно ещё в Логове.

Наконец, из всех встречающих меня слуг остался только стог из лент и кружащий поблизости муравей-воин.

Клубок лент двинулся ко мне плавно и легко, словно слишком большой воздушный шарик. Фиолетовые ленты, из которых он состоял, находились в постоянном движении, изгибались, складывались и извивались, перетекая из глубины наружу, словно клубок живых змей. Это обилие движений не позволило мне понять – перемещается ли он, катясь по песку, или идёт, опираясь на ленты как на лапы.

– Владыка Глауринг, поздравляю вас с рождением. – мужской голос, исходящий из глубины клубка, оказался на удивление располагающим и приятным.

– Моё имя Мортиферум, я высший защитник Логова и ваш помощник. – в поставленном, словно голос диктора на радио, баритоне защитника, чувствовалась дружелюбная улыбка.

Хотя на Мортиферуме, как и на муравьях, не зажглось клеймо, я почувствовал к клубку лент необъяснимую симпатию.

Кроме того, он единственный кроме самого Кшшаски, кто назвал меня Владыкой.

Я не понимал точного значения разных форм обращения, которые использовали слуги, но инстинктивно чувствовал, что с титулованием всё не так просто. Никто из моих слуг не использует слова Владыка, Повелитель и Господин, просто как взаимозаменяемые синонимы.

Возникшую паузу заполнил своим появлением пришедший в движение черный песок.

Пришедшая из глубины тоннеля песчаная волна, заставила его вздыбиться позади Мортиферума небольшим курганом, в котором обозначились хватательные конечности, напоминающие сегментированные щупальца.

Клубок лент, легко сдвинулся в сторону, освобождая мне обзор на оформившегося из песка монстра.

– Это Табес, благословенный Владыка, он раб Вашего Логова, – небрежно представил Кшшаска продолжающий расти холм из песчаных конечностей.

Песок зашумел и зашелестел, словно пытаюсь что-то сказать, но я не уловил в этих звуках смысла.

– Ну хватит, хватит, мы поняли, ты очень рад! Ложись обратно, мы заняты, не отвлекай Владыку и старшего Мортиферума своей ничтожной персоной. – с неожиданной злобой зашипел на гору Кшшаска.

Не смотря на свой размеры, чудовище подчинилось и, несчастно вздохнув, стало оседать, снова приобретая форму покрывающего пол пещеры песчаного настила.

Не знаю как мне, но для посторонних ходить по ткому пескубудет экстремальным занятием.

– Владыка Глауринг, возможно, вы голодны, – подал голос Мортиферум, – Позвольте, мы с К-Атликсом, проводим вас в Трапезный зал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67221/1814039>